

Екатерина Мордвинцева



Шепот ветра
на губах 2

Екатерина Мордвинцева

Шепот ветра на губах (книга 2)

<https://litres.ru/74211428>

Аннотация

Они прошли через ложь, страх и предательство. Они построили дом, родили дочерей. Но прошлое не отпускает. Бывшая Олега возвращается, чтобы разрушить их счастье. Сможет ли их любовь выдержать последнее испытание?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	37
Глава 4	50
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Глава 1

Прошел уже год...

Олег стоял у окна своего кабинета в доме у моря и смотрел на закат. Год. Целый год прошёл с того дня, когда он впервые привёз Варю в этот дом. Год, который вместил в себя больше, чем все предыдущие годы его жизни.

На столе лежал контракт. Тот самый, который они заключили в первый день знакомства. Пожелтевшие страницы, сухие юридические формулировки, пункт первый, пункт второй, пункт шестой... Олег взял его в руки, перечитал, и улыбнулся. Какими наивными они были. Какими напуганными. Какими живыми.

Он вспомнил тот день на пляже. Солнце, море, гитара. И её голос: «И долго ты ещё бренчать здесь собираешься?!» Он тогда не знал, что этот голос станет для него самым важным звуком в жизни. Что эта пьяная, злая, отчаявшаяся девушка станет его женой, матерью его детей, его домом.

— Олег? — Варя вошла в кабинет, держа на руках спящую Мию. — Ты чего не спишь?

— Вспоминаю, — он протянул ей контракт. — Нашу первую сделку.

Она взяла бумаги, пробежала глазами, и улыбнулась.

— Пункт шестой, — прочитала она. — «Стороны обязуются не влюбляться друг в друга». Как же мы это нарушили.

— В первый же день, — он обнял её. — Когда ты упала в мои руки.

— Я упала, — она прижалась к нему. — А ты поймал.

Они стояли у окна, смотрели на море, и вспоминали. Как всё начиналось. Как они учились доверять. Как боялись и надеялись. Как любили.

— Ты знаешь, — сказала Варя, — я часто думаю о том, что было бы, если бы я не пошла тогда на тот пляж. Если бы не напилась. Если бы не упала.

— Я бы тебя нашёл, — ответил он. — Обязательно.

— Откуда ты знаешь?

— Я искал тебя всю жизнь, — он поцеловал её в макушку. — Просто не знал, что ищу.

Олег Ковалёв был успешным архитектором, владельцем компании «АРХ-Дом», человеком, который привык всё контролировать. Он строил дома, в которых хотели жить, но сам не имел дома. Не настоящего. Его жизнь была расписана по минутам: встречи, переговоры, проекты. И только один день в неделю он посвящал себе — уезжал на пустынный пляж, где играл на гитаре и смотрел на море.

Там, на этом пляже, он был собой. Не начальником, не сыном, не успешным мужчиной. Просто человеком, который любил море, тишину и свободу.

В тот августовский день солнце заливало скалы, море было спокойным, и он играл мелодию, которую наигрывал его дед. Он не ждал никого. Он не хотел никого. Он хотел только тишины.

Но тишину нарушил голос. Злой, пьяный, отчаянный.

— И долго ты ещё брэнчать здесь собираешься?!

Он обернулся и увидел её. Девушка с тёмными волосами, растрёпанная, с бутылкой вина в руке, шаталась на камнях и кричала на него. Она была пьяна, несчастна, зла. Она была живой.

— Я к тебе обращаюсь! — крикнула она, и он заметил, как дрожат её руки.

— Слышу, — ответил он спокойно. — Только не понял, в чём проблема.

— Ты мешаешь мне! — она шагнула вперёд, пошатнулась. — Я сюда пришла тишину найти, а тут... музыкант нашёлся!

Он не знал, кто она. Не знал, откуда пришла, почему так зла. Но когда она споткнулась и полетела вниз, он не думал. Он просто поймал её.

Она была лёгкой. Слишком лёгкой. Она пахла вином и морем, и чем-то ещё, что он не мог узнать, но запомнил навсегда. Она бормотала что-то о предательстве, о том, что не отдаст свою жизнь, и он нёс её на плече по тропе, которая вела к машине, и думал: кто же ты? Откуда ты? Почему я не могу тебя отпустить?

Глава 2: Утро после

Она проснулась в его рубашке. Голова раскалывалась, и она не понимала, где находится. А потом увидела его. Он стоял в дверях с чашкой кофе, и смотрел на неё так, словно она была не вчерашней пьяницей, а чем-то большим.

— Между нами что-то было? — спросила она, и он усмехнулся.

— Я, как честный человек, теперь просто обязан на тебе жениться.

Она испугалась. А потом он рассмеялся, и она поняла: он шутит. Но в той шутке была правда, которую она не хотела видеть.

— Варя, — представилась она.

— Олег, — ответил он.

Она не знала тогда, что это имя станет для неё самым важным. Что этот чужой мужчина станет её мужем, отцом её детей, её домом.

Глава 3: Контракт

Она рассказала ему о своём отце, который хотел выдать её замуж за нелюбимого. О проекте, который тот угрожал заморозить. О том, что ей некуда идти.

— Я могу помочь, — сказал он. — У меня есть дом. Есть связи. Есть предложение.

— Какое? — спросила она, и в её глазах была надежда.

— Контракт, — он протянул ей лист бумаги. — Ты играешь роль моей девушки. Я даю тебе крышу над головой и помощь с проектом. Два месяца. Никаких обязательств.

Она смотрела на него, и не понимала. Почему он это делает? Что ему нужно? Но выхода не было.

— Хорошо, — сказала она. — Я согласна.

Он напечатал контракт, и она прочитала его вслух:

— Пункт первый: срок — два месяца. Пункт второй: стороны обязуются поддерживать легенду перед родителями Олега Ковалёва. Пункт третий: Олег Ковалёв обязуется предоставить Варе Гордеевой отдельную комнату, питание и полную свободу. Пункт четвёртый: Олег Ковалёв обязуется помочь с проектом Вари. Пункт пятый: Варя Гордеева обязуется сопровождать Олега Ковалёва на семейных мероприятиях. Пункт шестой: стороны обязуются не влюбляться друг в друга.

— Пункт шестой — это важно, — сказала она.

— Важно, — согласился он.

Они подписали контракт, и ни один из них не знал, что нарушат его в первый же день.

Глава 4: Игра

Они репетировали. Он рассказывал о себе, она — о себе. Они гуляли по городу, держались за руки, пили кофе в той самой кофейне, которую она проектировала. И это было так естественно, словно они делали это тысячи раз.

— Ты знаешь, — сказал он, когда они сидели на набережной, — я думал, что никогда больше не смогу доверять. После того, как меня предали.

— Что случилось? — спросила она.

— Другая история, — он покачал головой. — Может быть, когда-нибудь расскажу.

Она смотрела на него, и понимала, что он не такой, как все. Он не играл. Не притворялся. Он был настоящим. И это пугало.

— Варя, — он взял её за руку. — Что бы ни случилось, помни: это всего лишь игра.

— Игра, — повторила она, но чувствовала, что это не так.

Глава 5: Ужин у родителей

Ольга Юрьевна ждала их в доме, который пах цветами и домашним уютом. Она смотрела на Варю с интересом, и Варя чувствовала, что эта женщина видит больше, чем ей говорят.

— Варенька, какая же вы красивая, — сказала она. — Олег, держись крепче, а то твою девушку украдут.

— Не украдут, — ответил он, и его рука легла на талию Вари.

Ужин прошёл хорошо. Варя говорила о своём проекте, и Виктор Николаевич, отец Олега, слушал её с таким вниманием, словно она была его любимой ученицей.

— Вы мыслите как архитектор, — сказал он. — Это редкость.

— Спасибо, — она улыбнулась, и поймала взгляд Олега. Он смотрел на неё с гордостью, и у неё сжалось сердце.

А потом появилась Ольга Юрьевна. Она застала Варю в его рубашке, и всё пошло не по плану. Олег назвал её сво-

ей девушкой, и Варя почувствовала, как игра становится реальностью.

— Что это было? — спросила она, когда они остались одни.

— Моя мать, — он вздохнул. — Она хочет, чтобы я женился. И если увидит у меня девушку, отстанет.

— И ты хочешь, чтобы я играла роль?

— Я хочу, чтобы ты подумала, — он посмотрел на неё. — Это всего на два месяца.

Она согласилась. Не потому, что ей было некуда идти. А потому, что не хотела уходить.

Глава 6: Вторжение прошлого

Отец Вари нашёл её. Он приехал в дом родителей Олега, требовал, чтобы она вернулась. И Варя стояла в коридоре, смотрела на него, и впервые не боялась.

— Я не поеду, — сказала она. — Я не выйду замуж за Артёма. Я не вернусь в твой дом.

— Варя! — отец повысил голос. — Ты что, рехнулась?

— Она не рехнулась, — Олег вышел из гостиной, встал рядом с ней. — Она сделала выбор.

— Ты понимаешь, что делаешь? — отец посмотрел на него.

— Я понимаю, — Олег взял Варю за руку. — Я защищаю человека, который мне дорог.

Отец ушёл. А Варя стояла, чувствуя, как дрожат её руки, и понимала, что всё изменилось. Она выбрала его. Не из стра-

ха. Не из благодарности. А потому что поверила.

— Варя, — Олег обнял её. — Я не позволю ему тебя забрать.

— Знаю, — она прижалась к нему. — Я знаю.

Глава 7: Искра

Это случилось в ночь грозы. Свет отключили, и они сидели на диване, накрытые одним пледом, и смотрели на свечи.

— Варя, — сказал он, и голос его был низким, хриплым.

— М?

— Я хочу тебя поцеловать, — он сказал это просто, без игры. — Но я не знаю, имею ли право.

Она смотрела на него, и в голове билась только одна мысль: «Это неправильно». Но тело думало иначе.

— Я не знаю, — ответила она. — Я тоже не знаю.

Он приблизился, и она чувствовала его дыхание на своих губах. А потом он отстранился.

— Не могу, — сказал он. — Не сейчас. Не так.

— Как? — прошептала она.

— Ты должна быть уверена, — он провёл рукой по волосам. — Не из-за контракта. Не из-за грозы. А потому что ты этого хочешь.

— А если я хочу? — вырвалось у неё.

Он замер. Она видела, как его глаза потемнели, как напряглись мышцы.

— Не играй со мной, — сказал он. — Пожалуйста. Я могу не справиться.

Она не играла. Но сказать не смогла.

Глава 8: Откровения

Она рассказала ему о матери, которая ушла, оставив записку «ты сильная, ты справишься». Об отце, который хотел контролировать её жизнь. О том, как боялась доверять.

— Я никогда никому этого не рассказывала, — сказала она.

— Я никому не рассказывал о своём предательстве, — ответил он. — Но тебе расскажу.

И он рассказал. О друге, который украл его компанию. О женщине, которая разрушила его доверие. О том, как он учился быть один.

— Я думал, что никогда больше не смогу доверять, — сказал он. — А потом пришла ты.

— И что? — спросила она.

— Я понял, что иногда стоит рискнуть, — он взял её за руку. — Даже если страшно.

Глава 9: Первый поцелуй

Это случилось на танцполе, под аплодисменты гостей. Он обнял её, и она чувствовала, как его руки скользят по открытой спине.

— Варя, — сказал он, и его лицо было так близко.

— М?

— Я хочу тебя поцеловать. Здесь. Пусть видят.

Он наклонился, и она закрыла глаза. Его губы коснулись её губ, и в этом поцелуе не было игры. Не было притворства.

Только они. Только то, что было между ними с первого дня.

Когда они оторвались друг от друга, зал взорвался аплодисментами. Ольга Юрьевна плакала, Виктор Николаевич улыбался. А они смотрели друг на друга и знали: это не игра. Это — жизнь.

Глава 10: Кризис

Они поссорились в ту же ночь. Вернувшись домой, они стояли в прихожей, и напряжение было таким, что воздух искрил.

— Это была игра, — сказала она, чувствуя, как сердце колотится.

— Это не была игра, — он шагнул к ней.

— Олег...

— Я люблю тебя, — сказал он. — Я люблю тебя с того самого дня, когда ты упала в мои руки.

Она смотрела на него, и не могла вымолвить ни слова.

— Я не требую ответа, — он отступил. — Но я хочу, чтобы ты знала.

Он ушёл в свою комнату, а она стояла в прихожей, и понимала: она тоже любит. Но боялась сказать.

Глава 11: Выбор

Она сделала выбор в тот день, когда отец пришёл снова. Он требовал, угрожал, давил. А она стояла, смотрела на него, и чувствовала, как страх уходит.

— Я не вернусь, — сказала она. — Я не выйду замуж за Артёма. Я не откажусь от своего проекта. Я не откажусь от

него.

— От кого? — отец усмехнулся.

— От Олега, — она посмотрела на него. — Я люблю его. Я выбираю его.

Отец ушёл. А Олег стоял в дверях, и смотрел на неё с такой любовью, что у неё сжалось сердце.

— Ты правда? — спросил он. — Ты правда меня любишь?

— Правда, — она подошла к нему. — Я люблю тебя. Я люблю тебя с того самого дня, когда ты поймал меня на скалах.

Глава 12: Свадьба

Они поженились в небольшой церкви у моря. Варя шла к нему по проходу, и мир исчез. Остался только он. В чёрном костюме, с белой розой в петлице, с глазами, в которых отражалось море.

— Объявляю вас мужем и женой, — сказал священник. — Можете поцеловать невесту.

Он поцеловал её, и в этом поцелуе было обещание. Не то, что в контракте. А настоящее. Которое не нуждалось в словах.

Глава 13: Первая брачная ночь

Они вернулись домой, и в доме горели свечи. Он нёс её на руках, и она чувствовала, как его сердце бьётся в такт её сердцу.

— Я люблю тебя, — прошептала она.

— Я знаю, — он поцеловал её. — Я тоже.

Они любили друг друга медленно, долго, словно у них была вся жизнь впереди. И это была правда. Вся жизнь.

Глава 14: Белая ночь

Накануне свадьбы они не спали. Сидели на диване, обнявшись, и говорили о страхах, о надеждах, о будущем.

— Давай заключим новый контракт, — сказала она.

— Какой?

— Контракт на честность, — она смотрела на него. — Мы будем говорить друг другу правду. Всегда.

— Даже когда больно?

— Даже когда больно.

— Даже когда страшно?

— Даже когда страшно.

— Договорились, — он поцеловал её.

Глава 15: Эпилог первой книги

Они проснулись утром после свадьбы, и Варя чувствовала, как его рука лежит на её талии.

— Доброе утро, — прошептал он.

— Доброе, — она улыбнулась.

— Ты теперь моя жена, — он поцеловал её.

— А ты — мой муж, — она прижалась к нему. — Навсегда.

— Навсегда, — повторил он, и в этом слове было всё.

Год после свадьбы

Первый год их брака был самым счастливым в жизни Вари и Олега. Они строили дом у моря, который Олег спроектировал специально для них. Варя работала над проектами, и её студия становилась всё более известной. Олег сократил количество проектов, чтобы больше времени проводить с семьёй.

Они много гуляли по берегу, смотрели на закаты, спорили о музыке, пекли пироги. И каждую ночь засыпали в объятиях друг друга, чувствуя, как с каждым днём их любовь становится глубже, сильнее, настоящее.

Но они не знали, что самое большое испытание ещё впереди.

Через шесть месяцев после свадьбы Варя поняла, что беременна. Она сделала тест, увидела две полоски, и замерла. Страх и радость смешались в ней.

— Олег, — сказала она, когда он вернулся с работы.

— Что случилось? — он увидел её лицо и испугался.

— Я беременна, — она протянула ему тест.

Он смотрел на две полоски, и не мог вымолвить ни слова. А потом улыбнулся. Не той своей обычной улыбкой, а улыбкой, которую она видела только в день свадьбы.

— Варя, — он обнял её. — Мы будем родителями.

— Мы будем родителями, — повторила она, и в этом слове было всё.

А потом было УЗИ. Врач смотрела на экран, и вдруг улыб-

нулась.

— А вот и второй, — сказала она.

— Что? — Варя не поверила своим ушам.

— Второй малыш. У вас двойня.

Олег сидел рядом, держал её за руку, и не мог говорить. Двойня. Два малыша. Два сердца. Две жизни.

— Двое, — прошептал он.

— Двое, — она сжала его руку.

Они вышли из кабинета, и Олег прижал её к себе.

— Мы справимся, — сказал он. — Мы же команда.

— Команда, — повторила она, и в этом слове было всё.

Беременность была непростой. Токсикоз, усталость, страхи. Но Олег был рядом. Он готовил ей яблоки в три часа ночи, держал за руку, когда её тошнило, читал книги о двойне, составлял списки.

— Ты с ума сошёл, — сказала она, увидев его таблицу с расписанием кормлений.

— Я архитектор, — ответил он. — Я люблю планировать.

— Ты любишь меня, — она поцеловала его.

— И это тоже, — он улыбнулся.

Ольга Юрьевна приезжала каждую неделю, помогала, готовила, не давала Варе переутомляться. Сергей Петрович, отец Вари, тоже приезжал. Он изменился за этот год — стал мягче, спокойнее, счастливее.

— Я хочу быть рядом, — сказал он однажды. — С тобой. С ними.

— Мы рады, — ответила Варя, и это было правдой.

А потом наступил день, когда они родились. Алиса и Мия. Две девочки, похожие на родителей, как две капли воды. Олег держал их на руках, и плакал. Не стесняясь. Не вытирая слёз.

— Варя, — прошептал он. — Ты — чудо. Ты родила двух чудес.

— Мы родили, — она улыбнулась. — Мы команда.

Они вернулись домой, и началась новая жизнь. Бессонные ночи, бесконечные кормления, смена подгузников, и тихие часы, когда девочки наконец засыпали, и они могли побыть вдвоём.

— Я устал, — признался Олег однажды в три часа ночи.

— Я тоже, — она прижалась к нему.

— Но я счастлив, — он поцеловал её. — Как никогда.

— И я, — она улыбнулась. — Это самое большое счастье в моей жизни.

Они справлялись. Вместе. Как всегда. Потому что они — команда.

А когда девочкам исполнилось два года, они решили построить отель. Там, на том самом пляже, где всё началось.

— Здесь должно быть место, куда люди будут приезжать за счастьем, — сказала Варя. — Как мы.

— Построим, — ответил Олег.

Они строили его два года. Варя занималась дизайном, Олег — архитектурой. Они работали вместе, как в тот пер-

вый раз, когда строили свой дом. И каждый день, приезжая на стройку, они вспоминали тот день, когда встретились.

— Ты помнишь? — спрашивала она.

— Помню, — он обнимал её. — Ты упала в мои руки.

— И ты поймал.

— И поймал. И больше никогда не отпускал.

Отель открылся через три года после рождения Алисы и Мии. А через несколько месяцев Варя узнала, что беременна снова.

— Олег, — сказала она, показывая ему тест.

— Снова? — он улыбнулся.

— Снова, — она рассмеялась. — Наша команда растёт.

— Наша команда, — повторил он, и в этом слове было всё.

Олег стоял у окна, смотрел на море, и думал о том, как изменилась его жизнь. Пять лет назад он был один. Он думал, что счастье — это когда всё под контролем. Когда всё по плану. Когда нет неожиданностей. А потом она упала в его руки. И он понял, что счастье — это она. Это они. Это их жизнь.

— О чём ты думаешь? — Варя вошла в кабинет, держа на руках маленького Олега, который родился три месяца назад.

— О нас, — он подошёл, обнял её и сына. — О том, как нам повезло.

— Нам повезло, — она улыбнулась. — Мы нашли друг друга.

— Мы нашли, — он поцеловал её. — И больше никогда не потеряем.

Они стояли у окна, смотрели на море, и знали: это только начало. Начало их новой жизни. Жизни, в которой было пятеро. Жизни, в которой была любовь. Жизни, которая только начиналась.

— Варя, — сказал Олег.

— М?

— Я хочу, чтобы ты знала: я не жалею. Ни о чём. Ни о том дне на пляже. Ни о контракте. Ни о том, что мы ввали твоёй маме. Ни о чём.

— Я тоже, — она прижалась к нему. — Каждый момент. Каждую секунду.

— Даже когда я был невыносимым? — спросил он.

— Особенно тогда, — она рассмеялась. — Ты был таким... живым. Я поняла, что хочу просыпаться рядом с тобой. Каждое утро.

— И как, не разочаровалась? — он улыбнулся.

— Ни разу, — она поцеловала его. — Ни разу.

Они сидели на диване, обнявшись, и смотрели на море, которое светилось в лунном свете. Алиса и Мия спали в своей комнате, маленький Олег — в детской. И в доме было тихо. Не та пугающая тишина, которая была здесь когда-то, до Вари. А тишина спокойная, уютная, полная любви.

— Олег, — сказала Варя.

— М?

— Я хочу, чтобы ты знал: я готова. Ко всему. Потому что ты рядом.

— Я рядом, — он сжал её руку. — Всегда.

Они вышли на веранду, смотрели на звёзды, которые зажигались на небе, и знали: это только начало. Начало их новой жизни. Жизни, в которой было пятеро. Жизни, в которой была любовь. Жизни, которая только начиналась.

— Знаешь, — сказал Олег, глядя на звёзды.

— Что?

— Я думал, что любовь — это когда всё понятно. Когда нет сомнений. Когда ты знаешь наверняка.

— А теперь?

— А теперь я понял, что любовь — это когда ты не знаешь, — он повернулся к ней. — Когда ты каждый день открываешь что-то новое. Когда ты боишься, но всё равно идёшь. Когда ты не можешь без другого, но не теряешь себя.

— Это про нас? — спросила она.

— Это про нас, — он поцеловал её.

Они вернулись в дом, и Варя чувствовала, как этот дом, который стал её домом, наполняется теплом. Она была дома. С ним. С ними. И это было главное.

— Варя, — сказал Олег, когда они легли спать.

— М?

— Я хочу, чтобы ты знала: я люблю тебя. Больше всего

на свете.

— Я знаю, — она улыбнулась. — Я тоже.

Она заснула в его руках, и ей снилось море — спокойное, бескрайнее, успокаивающее. И они стояли на берегу, держась за руки, а рядом с ними стояли трое маленьких детей с его глазами и её улыбкой.

— Мы справились, — сказала она во сне.

— Мы справились, — ответил он.

А утром её ждал новый день. День, когда они проснутся вместе, как муж и жена, как отец и мать, как два человека, которые нашли друг друга. И это будет их жизнью. Настоящей. Навсегда.

Они выбрали друг друга. Не из страха. Не из благодарности. А потому что любили. По-настоящему. Впервые в жизни.

И это чувство было сильнее любого страха. Сильнее отца. Сильнее сомнений. Сильнее всего, что было раньше.

Они выбрали друг друга. И это было только начало.

Глава 2

Зима в этом году пришла рано. Уже в ноябре снег укрыл скалы, и море стало серым, тяжёлым, но Варя любила это время — время, когда мир замирал, когда можно было сидеть у камина с книгой или эскизами, слушать, как ветер гудит за окнами, и чувствовать себя в безопасности. В безопасности рядом с ним.

Они прожили в доме у моря почти три месяца, и за это время Варя успела привыкнуть к новому ритму жизни. Утром — кофе на веранде, потом работа в своей студии, которую она оборудовала в бывшей гостевой комнате, потом — ужин, разговоры, прогулки по берегу, если погода позволяла. Олег был рядом, и это было главное.

Но в тот день всё пошло не так.

Она вернулась из города, где встречалась с заказчиком, и сразу поняла: что-то случилось. Олег сидел в гостиной, сжимая в руках какой-то конверт, и его лицо было бледным, напряжённым.

— Что случилось? — спросила она, снимая пальто.

— Ничего, — ответил он слишком быстро, и Варя поняла: он врёт.

— Олег, — она подошла, села рядом. — Я вижу, что-то не так.

Он помолчал, и она видела, как он борется с собой — хо-

чет сказать, но не решается. Потом протянул ей конверт.

— Это пришло сегодня, — сказал он глухо. — На мой рабочий адрес.

Варя открыла конверт. Внутри лежали фотографии — чёрно-белые, немного размытые, но на них можно было разобрать лицо женщины. Красивой, уверенной, с холодными глазами и идеальной укладкой. На одной из фотографий она стояла рядом с Олегом, и его рука лежала на её плече. На другой — они сидели в ресторане, и она смотрела на него с той улыбкой, которую Варя видела у женщин, привыкших получать то, что хотят.

— Кто это? — спросила Варя, и голос её был ровным, хотя внутри всё сжалось.

— Кира, — ответил он, и это имя упало между ними тяжёлым камнем. — Та самая. Из прошлого.

Варя знала эту историю. Он рассказал ей о предательстве, о том, как Кира увела его партнёра, как они разрушили его компанию, как он начинал всё сначала. Но он не говорил, что она была так красива. Не говорил, что он когда-то... что-то чувствовал.

— Что это значит? — спросила она, откладывая фотографии.

— Не знаю, — он провёл рукой по лицу. — Они пришли без сопроводительного письма. Просто конверт с фотографиями. И это.

Он протянул ей визитку, которая лежала на дне конверта.

На ней было написано: «Кира Соболева. Финансовый консультант. Я жду твоего звонка».

— Она хочет, чтобы ты ей позвонил, — сказала Варя, и в голосе её появилась сталь, которой она не ожидала от себя.

— Я не буду, — он взял её за руку. — Варя, я не хочу с ней говорить. Я не хочу её видеть. Она — прошлое. Ты — моё настоящее и будущее.

— Но она так не считает, — Варя посмотрела на фотографии, на улыбку Киры, которая была такой уверенной, такой... победной. — Она думает, что может вернуться.

— Это невозможно, — он сжал её руку. — Ты же знаешь.

— Я знаю, — она высвободила руку, и он заметил это движение, но ничего не сказал. — Но я хочу знать, почему она решила, что у неё есть шанс.

— Я не знаю, — он встал, прошёлся по комнате. — Может быть, она слышала, что я женился. Может быть, ей просто стало интересно. Я не знаю.

— Ты не знаешь, но она прислала фотографии, — Варя чувствовала, как внутри поднимается что-то тёмное, липкое. — Она ждёт твоего звонка. Она уверена, что ты позвонишь.

— Я не позвоню, — он остановился, посмотрел на неё. — Варя, я люблю тебя. Только тебя. Я не хочу никакого прошлого.

— Тогда почему она здесь? — спросила Варя, и в её голосе прозвучала боль. — Почему она пришла именно сейчас?

— Не знаю, — он опустился перед ней на колени, взял её

руки в свои. — Но я хочу, чтобы ты знала: я не сделаю ничего, что могло бы тебя ранить. Я не позволю ей разрушить то, что мы построили.

— А если она не спросит? — Варя посмотрела ему в глаза. — Если она просто придёт и потребует? Что ты сделаешь?

— Я скажу ей, что она — прошлое, — он сжал её пальцы. — Что я люблю свою жену. И что я не хочу её видеть.

Варя молчала. Она хотела верить, но страх, который она загнала глубоко внутрь, снова поднимался. Страх, что однажды он проснётся и поймёт, что ошибся. Что ему нужна была другая. Более красивая. Более уверенная. Более...

— Варя, — он коснулся её щеки. — Ты веришь мне?

— Верю, — она кивнула, но голос её дрогнул. — Просто... я боюсь.

— Чего?

— Что она красивее, — вырвалось у неё. — Что она увереннее. Что она... что она была в твоей жизни, когда ты был другим.

— Варя, — он прижал её к себе, и она чувствовала, как бьётся его сердце. — Ты — единственная женщина, которую я люблю. Ты — моя жена. Моя семья. Мой дом. Никто из прошлого не может этого изменить.

— А если она попытается? — спросила она, уткнувшись лицом в его плечо.

— Я не позволю, — он поцеловал её в макушку. — Мы не позволим. Вместе.

На следующий день Кира позвонила сама. Варя была в студии, работала над эскизами, когда услышала, как Олег разговаривает по телефону в гостиной. Его голос был ровным, спокойным, но Варя чувствовала напряжение.

— Кира, — сказал он. — Я получил твои фотографии. Не знаю, что ты хотела этим сказать, но я не заинтересован в общении.

Варя замерла, прислушиваясь. Она не слышала ответа, но видела, как Олег сжал пальцы на трубке.

— Я не хочу встречаться, — продолжил он. — Моя жизнь сейчас — это моя жена. Моя семья. И я не позволю никому это разрушить.

Пауза. Потом он сказал:

— До свидания, Кира.

Он положил трубку и повернулся, увидел Варю, стоящую в дверях.

— Ты слышала? — спросил он.

— Слышала, — она подошла, села рядом. — Что она сказала?

— Что хочет поговорить, — он вздохнул. — Что у неё есть информация, которая может быть мне полезна. Что она сожалеет о прошлом.

— И ты не хочешь знать, что это за информация?

— Не хочу, — он взял её за руку. — Я не хочу, чтобы она входила в нашу жизнь. Ни с информацией, ни с чем-то ещё.

— А если это важно? — спросила Варя, и в её голосе была

неуверенность.

— Варя, — он посмотрел ей в глаза. — Важно только одно — ты. И наше будущее. Прошрое пусть остаётся в прошлом. Она хотела верить. Она верила. Но страх не отпускал.

Через три дня Варя встретила Киру случайно. Она была в городе, выбирала ткани для нового проекта, и когда вышла из магазина, увидела женщину, которая стояла у витрины и смотрела на неё.

— Варя? — спросила Кира, и её голос был таким же холодным, как на фотографиях. — Варя Ковалёва?

— Гордеева, — поправила Варя, хотя знала, что это глупо. — Варя Гордеева.

— Простите, — Кира улыбнулась, и в этой улыбке было что-то хищное. — Я хотела бы с вами поговорить. Если вы не против.

— О чём? — Варя напряглась.

— Об Олеге, — Кира сделала шаг ближе. — Я знаю, он сказал вам обо мне. Но он сказал не всё.

— Я знаю достаточно, — Варя выпрямилась. — Вы предали его. Вы разрушили его компанию. Вы ушли с его партнёром. Что ещё я должна знать?

— Что он меня не забыл, — сказала Кира, и её голос был спокойным, уверенным. — Что он всё ещё думает обо мне. Что я была в его жизни, и он никогда не сможет это забыть.

— Он забыл, — Варя чувствовала, как гнев поднимается внутри. — У него есть я. У него есть наша жизнь. И вы —

прошное.

— Прощное имеет свойство возвращаться, — Кира посмотрела на неё, и в её глазах была насмешка. — Вы думаете, он выбрал вас? Он выбрал безопасность. Стабильность. А я — это риск. Страсть. То, что он всегда хотел, но боялся себе позволить.

— Вы ошибаетесь, — Варя сжала кулаки. — Он выбрал меня. Потому что любит. А вас он никогда не любил. Вы были просто... ошибкой.

Кира рассмеялась, и в этом смехе было что-то неприятное, колючее.

— Посмотрим, — сказала она, разворачиваясь. — Посмотрим, кто останется, когда наступит трудный момент.

Она ушла, а Варя стояла, глядя ей вслед, и чувствовала, как дрожат колени.

Дома она рассказала Олегу всё. О встрече, о словах Кире, о своих страхах.

— Она сказала, что ты её не забыл, — сказала Варя, и голос её дрожал. — Что я — просто безопасность. А она — страсть.

— Варя, — он взял её за руки, и его пальцы были тёплыми, уверенными. — Кира — это человек, который предал меня. Который разрушил то, что я строил годами. Я никогда не испытывал к ней ничего, кроме... злости. И разочарования.

— Но она была красивой, — прошептала Варя. — Уверенной. Она знала, что хочет.

— А ты знаешь? — он посмотрел ей в глаза. — Ты знаешь, что хочешь?

— Тебя, — она прижалась к нему. — Я хочу тебя. И хочу, чтобы она ушла. Навсегда.

— Я сделаю это, — он обнял её. — Я позвоню ей. Скажу, чтобы она больше никогда не появлялась. И если она не поймёт, я обращусь к адвокатам.

— А если она не уйдёт?

— Уйдёт, — он поцеловал её в лоб. — Я не позволю ей разрушить нашу жизнь. Никогда.

Он позвонил Кире в тот же вечер. Варя сидела рядом, слушала, как его голос становится твёрдым, холодным, чужим.

— Кира, — сказал он. — Я не знаю, зачем ты пришла. Но я хочу, чтобы ты поняла: между нами ничего нет. И никогда не будет. Я люблю свою жену. Я построил новую жизнь. И я не позволю тебе её разрушить.

Пауза. Потом он продолжил:

— Если ты не уйдёшь, я обращусь к адвокатам. Я сделаю всё, чтобы ты больше никогда не появилась в моей жизни. Это не угроза. Это обещание.

Он положил трубку и повернулся к Варе.

— Всё, — сказал он. — Она не вернётся.

— Ты уверен?

— Уверен, — он обнял её. — Я выбрал тебя. Только тебя. И буду выбирать каждый день.

Они сидели на диване, обнявшись, и Варя чувствовала,

как страх постепенно отпускает. Не потому, что Кира ушла. А потому, что он выбрал её. Снова. Как в тот день на пляже. Как в день свадьбы. Как каждый день их жизни.

— Олег, — сказала она.

— М?

— Я люблю тебя. Больше всего на свете.

— Я знаю, — он поцеловал её. — Я тоже.

Через неделю после разговора с Кирой Варя получила письмо от отца. Оно лежало в почтовом ящике, в простом белом конверте, и она узнала его почерк — аккуратный, каллиграфический, который она помнила с детства.

«Варя, — писал он, и строчки были ровными, но Варя чувствовала напряжение, которое скрывалось за ними. — Нам нужно поговорить. Я приеду завтра в три. Буду ждать в кафе на набережной. Не отказывайся. Это важно».

Она показала письмо Олегу.

— Что ты думаешь? — спросила она.

— Я думаю, что ты должна поехать, — он взял её за руку. — Если ты готова.

— Я не знаю, — она чувствовала, как внутри всё сжимается. — А вдруг он снова будет давить? Вдруг он что-то задумал?

— Варя, — он обнял её. — Что бы он ни задумал, мы

справимся. Ты не одна.

На следующий день она приехала в кафе на набережной. Отец уже сидел за столиком у окна, смотрел на море, и Варя заметила, как он постарел за этот год. Седина стала заметнее, плечи опустились, и в глазах появилась усталость, которой она не видела раньше.

— Папа, — она села напротив.

— Варя, — он посмотрел на неё, и в его взгляде было что-то, чего она не могла понять. — Спасибо, что пришла.

— Что случилось? — спросила она, не желая тянуть.

Он помолчал, словно собирался с мыслями.

— Я продал компанию, — сказал он, и эти слова упали между ними тяжёлым камнем.

— Что? — Варя не поверила своим ушам. — Ты продал «Гордеев-Строй»?

— Да, — он кивнул. — В прошлом месяце. Всё закончено.

— Но почему? — она чувствовала, как мир рушится. Компания, которую он строил всю жизнь, которую он любил больше, чем её, больше, чем кого-либо — он её продал?

— Я понял, что это не имеет значения, — сказал он, и в голосе его была горечь. — Все эти годы я думал, что строю что-то важное. Империю. Наследие. А на самом деле я просто убегал. От себя. От своей жизни. От своей семьи.

— Папа, — она взяла его за руку. — Что случилось?

— Я понял, что остался один, — он посмотрел на неё, и в его глазах стояли слёзы. — Твоя мама ушла. Ты ушла. А

я остался с бетоном и стеклом. И понял, что это ничего не стоит.

— Но компания была твоей жизнью, — прошептала Варя.

— Я думал, что была, — он покачал головой. — А теперь я знаю: жизнь — это не бетон. Это люди. Которые рядом. Которых ты любишь. Которые любят тебя.

— Папа, — она сжала его руку. — Я здесь. Я люблю тебя.

— Я знаю, — он улыбнулся, и в этой улыбке было что-то детское, незащитное. — Я понял это, когда пришёл на твою свадьбу. Когда увидел, как ты смотришь на Олега. Как он смотрит на тебя. Я понял, что потерял время. Но, может быть, не всё.

— Не всё, — она обняла его, и он замер, словно не знал, что делать, а потом обнял в ответ. — Мы можем начать сначала.

— Я хочу, — он прижал её к себе. — Я очень хочу.

Они сидели в кафе, пили кофе, и отец рассказывал о том, как продал компанию, как расплатился с долгами, как купил маленький дом на юге, где хотел провести остаток жизни.

— Я хочу, чтобы ты приезжала, — сказал он. — С Олегом. Когда сможете.

— Приедем, — она улыбнулась. — Обязательно.

— И ещё, — он достал из кармана конверт. — Я хочу, чтобы ты это взяла.

Варя открыла конверт. Внутри лежал чек на сумму, которая заставила её замереть.

— Папа, это...

— Это твоё, — он перебил. — Часть денег от продажи. Я хочу, чтобы ты вложила их в свою студию. Развивала свой бизнес. Делала то, что любишь.

— Я не могу, — она покачала головой. — Это слишком...

— Можешь, — он взял её за руку. — Варя, я всю жизнь говорил, что твоя работа — это баловство. Я ошибался. Ты талантлива. И я хочу, чтобы у тебя было всё, что нужно для твоего дела.

— Спасибо, — она сжала чек в руках, чувствуя, как слёзы текут по щекам. — Спасибо.

Они вышли из кафе, и ветер с моря трепал волосы, и Варя чувствовала, как что-то меняется внутри. Стена, которая стояла между ней и отцом, рушилась окончательно. Не потому, что он дал деньги. А потому, что он признал её. Её выбор. Её жизнь. Её.

— Папа, — сказала она, когда они стояли у его машины.

— Что?

— Я люблю тебя. И я прощаю тебя. За всё.

Он обнял её, и она чувствовала, как дрожат его руки, как пахнет его одеколоном — тем самым, который она помнила с детства.

— Я тоже тебя люблю, — сказал он, и впервые в жизни она слышала в его голосе правду.

Она приехала домой, и Олег ждал её на веранде, с гитарой в руках.

— Ну как? — спросил он, откладывая гитару.

— Он продал компанию, — она села рядом, чувствуя, как усталость наваливается на плечи. — Он уезжает на юг. И он дал мне деньги на студию.

— Это хорошо? — он взял её за руку.

— Это странно, — она прижалась к его плечу. — Всю жизнь он говорил, что моя работа — баловство. А теперь... теперь он верит в меня.

— Я всегда верил, — он поцеловал её в макушку. — И буду верить.

— Я знаю, — она улыбнулась. — Спасибо.

— За что?

— За то, что ты есть, — она посмотрела на него, и в её глазах была любовь, которую не нужно было объяснять. — За то, что ты веришь. За то, что ты рядом.

— Я всегда буду рядом, — он обнял её. — Всегда.

Они сидели на веранде, смотрели на море, которое сегодня было спокойным, и Варя чувствовала, как её сердце наполняется светом. Она была дома. С ним. И это было главное.

— Олег, — сказала она, когда солнце село.

— М?

— Я хочу, чтобы ты знал: я не боюсь. Ни прошлого. Ни будущего. Потому что ты рядом.

— Я рядом, — он сжал её руку. — Всегда.

Они вошли в дом, и Варя чувствовала, как этот дом, ко-

торый стал её домом, наполняется теплом. Сегодня она победила прошлое. И прошлое отца, и прошлое Олега. Потому что у них было настоящее. И будущее. Которое они строили вместе.

— Знаешь, — сказал Олег, когда они лежали в постели, глядя на звёзды за окном.

— Что?

— Я думал, что Кира может что-то разрушить. Но она только укрепила нас.

— Как?

— Я понял, что ты — это то, что я искал всю жизнь, — он повернулся к ней. — И я никогда не отпущу.

— И не надо, — она прижалась к нему. — Я никуда не уйду.

Они заснули в обнимку, и Варе снилось море — спокойное, бескрайнее, успокаивающее. И они стояли на берегу, держась за руки, и смотрели на горизонт, где небо встречалось с водой.

— Ты готова? — спросил он во сне.

— Готова, — ответила она. — Я готова.

А утром её ждал новый день. День, когда она начнёт новую главу своей жизни. С ним. С его любовью. С его верой. И с прошлым, которое наконец-то осталось в прошлом.

Глава 3

Это случилось в обычный день. Не в тот, когда он сказал «я люблю тебя» впервые, не в день свадьбы, не в ночь, когда они стали мужем и женой. Это случилось в среду, в середине декабря, когда за окнами кружил снег, а в доме пахло корицей и яблоками.

Варя сидела в своей студии, работала над эскизами для нового проекта, и вдруг поняла: она счастлива. Не той громкой, праздничной радостью, которая бывает в важные дни, а тихой, глубокой, которая не требует слов. Она смотрела на свои рисунки, на море за окном, на снег, который падал на скалы, и думала о нём. О том, как он утром принёс ей кофе в постель. О том, как они спорили о том, какую музыку включить за завтраком — он хотел Баха, она — Эллингтона, и в итоге они слушали обоих. О том, как он сказал: «Я люблю твои руки. Когда ты рисуешь, они становятся другими. Более... нежными».

Она улыбнулась своим мыслям, и в этот момент поняла: она влюбилась. Не тогда, когда он поймал её на скалах. Не тогда, когда она проснулась в его рубашке. Не тогда, когда они заключили контракт. А сейчас. В эту самую минуту. В этом доме, в этом городе, в этой жизни, которую они построили вместе.

Но она боялась сказать ему. Потому что они уже сказали

друг другу главные слова. Потому что они уже были мужем и женой. Потому что любовь, которая приходит после свадьбы, казалась чем-то... запретным? Или, может быть, слишком настоящим?

— Варя, — голос Олега раздался из коридора. — Я испёк пирог. Будешь?

— Буду, — она отложила карандаш, вышла из студии.

Он стоял на кухне, в фартуке, с мукой на щеке, и смотрел на неё с улыбкой, которая делала его похожим на мальчишку.

— Ты опять испачкался, — она подошла, стряхнула муку с его щеки. — Как ребёнок.

— Я твой ребёнок, — он обнял её, и она уткнулась лицом в его грудь, чувствуя запах выпечки и его запах, который стал для неё запахом дома.

— Олег, — сказала она, не поднимая головы.

— М?

— Я хочу тебе кое-что сказать.

— Говори.

— Я... — она замолчала, чувствуя, как слова застревают в горле. — Я люблю твой пирог.

Он рассмеялся, и она почувствовала, как его смех отдаётся в её груди.

— Только пирог?

— И тебя, — она подняла голову. — Тоже люблю.

— Я знаю, — он поцеловал её в лоб. — Я тоже.

Они сели за стол, и Варя смотрела, как он нарезает пирог,

как ставит перед ней тарелку, как наливает кофе. И думала о том, что любовь — это не всегда громкие слова и страстные признания. Иногда это просто пирог в среду вечером. И мука на щеке. И тишина, в которой не нужно ничего объяснять.

Он тоже думал о любви. Не в тот момент, когда они ели пирог, а позже, ночью, когда она уже спала, а он лежал рядом, смотрел на её лицо, освещённое луной, и слушал её дыхание.

Он думал о том, как она пришла в его жизнь. Не как цунами, не как ураган, а как... море. Спокойное, глубокое, бесконечное. Он думал о том, как она изменила его. Как он перестал бояться темноты. Как научился просыпаться не с мыслями о работе, а с мыслями о ней. Как её смех стал его любимой музыкой, а её руки — самым надёжным местом на земле.

Он хотел сказать ей об этом. Сказать, что любовь, которую он чувствовал сейчас, была не той, что в первый день. Она была глубже. Сильнее. Настоящее. Но он боялся. Боялся, что она подумает, будто он не любил её раньше. Боялся, что она не поймёт. Боялся, что слова не передадут того, что он чувствует.

— Варя, — прошептал он, но она не слышала.

Она спала, и он смотрел на неё, и думал: «Я люблю тебя. Не так, как в первый день. А так, как можно любить только того, с кем прожил жизнь. Даже если эта жизнь только начинается».

Он поцеловал её в висок, и она улыбнулась во сне, и он

понял: она знает. Она всегда знала.

Идея поехать на тот самый пляж родилась спонтанно. Варя проснулась утром, посмотрела в окно на море, которое сегодня было спокойным, почти зеркальным, и сказала:

— Олег, а давай съездим туда? Ну, на тот пляж. Где мы встретились.

Он отложил книгу, посмотрел на неё.

— Сейчас? Зимой?

— А почему нет? — она улыбнулась. — Мы же живём у моря. И никогда туда не ездим.

— Мы туда ездили, — напомнил он. — В сентябре.

— Это было давно, — она подошла, села к нему на колени. — Я хочу увидеть его зимой. Когда снег. Когда тихо. Когда только мы.

— Только мы, — повторил он, и в его глазах зажглись те самые смешинки, которые она полюбила в первый день. — Хорошо. Едем.

Они собрались быстро — термос с кофе, плед, гитара, которую он почему-то решил взять с собой, хотя Варя сомневалась, что ему захочется играть на морозе. Оделись тепло, и он повёл машину по дороге, которая вилась между скалами, покрытыми снегом.

— Ты помнишь, — спросила она, глядя в окно, — как ты

нёс меня на плече по этой тропе?

— Помню, — он усмехнулся. — Ты мычала что-то про подзаборную пьянь.

— А ты хлопнул меня по...

— Не надо, — он приложил палец к её губам. — Не надо сегодня вспоминать плохое. Только хорошее.

— А что было хорошего? — спросила она, и в её голосе появилась та самая игривость, которую она позволяла себе только с ним.

— Ты, — просто ответил он. — Всё, что связано с тобой.

Они приехали, когда солнце уже поднялось, и снег искрился, словно рассыпанные бриллианты. Пляж был пуст — ни души, ни следов, только море, скалы и они.

— Красиво, — прошептала Варя, выходя из машины. — Как в сказке.

— Как в нашей сказке, — он взял её за руку.

Они спустились на пляж, и Варя узнала каждый камень, каждую расщелину. Вот здесь она споткнулась. Вот здесь он поймал её. Вот здесь сидел с гитарой, когда она накричала на него.

— Ты помнишь, что я сказала? — спросила она.

— Что?

— «Не отдам свою жизнь».

— Помню, — он остановился, повернулся к ней. — И ты не отдала.

— Не отдала, — она улыбнулась. — Ты не дал.

Они нашли тот самый камень, на котором он сидел в тот день, расстелили плед, сели рядом. Море было спокойным, почти неподвижным, и в его тишине было что-то особенное.

— Олег, — сказала Варя, глядя на горизонт.

— М?

— Я хочу тебе кое-что сказать.

— Говори.

— Я влюбилась в тебя, — она повернулась к нему. — Не тогда, когда ты поймал меня. Не тогда, когда мы поженились. А недавно. В тот день, когда ты испёк пирог и у тебя была мука на щеке.

Он смотрел на неё, и в его глазах было удивление, смешанное с чем-то ещё, что она не могла понять.

— Я думал, я один такой, — сказал он наконец. — Думал, что это глупо — влюбляться в жену. После свадьбы.

— Глупо? — она улыбнулась.

— Глупо, — он взял её за руки. — Но я тоже влюбился. Не в тот день, когда ты упала. И не в день свадьбы. А когда увидел, как ты рисуешь. Как твои руки становятся нежными. Как ты улыбаешься своим мыслям.

— Я улыбаюсь тебе, — она прижалась к нему. — Всегда.

— А я тебе, — он обнял её. — Всегда.

Они сидели на камне, обнявшись, и смотрели на море, которое было таким же бескрайним, как их любовь. Ветер трепал волосы, снег искрился на солнце, и Варя чувствовала, как её сердце наполняется светом.

— Ты знаешь, — сказал Олег, — я думал, что любовь — это когда всё понятно. Когда нет сомнений. Когда ты знаешь наверняка.

— А теперь?

— А теперь я понял, что любовь — это когда ты не знаешь, — он посмотрел на неё. — Когда ты каждый день открываешь что-то новое. Когда ты боишься, но всё равно идёшь. Когда ты не можешь без другого, но не теряешь себя.

— Это про нас? — спросила она.

— Это про нас, — он поцеловал её.

В этом поцелуе было всё — и первый день на пляже, и утро в его рубашке, и бесконечные разговоры на кухне, и его руки, которые держали её так осторожно, словно она была хрупкой, драгоценной. И его слова: «Я люблю тебя». И её слова: «Я тоже».

— Олег, — сказала она, когда они оторвались друг от друга.

— М?

— Я хочу, чтобы ты знал: я не жалею. Ни о чём. Ни о том дне на пляже. Ни о контракте. Ни о том, что мы ввали твою маме. Ни о чём.

— Я тоже, — он обнял её. — Каждый момент. Каждую секунду.

Они сидели так, пока солнце не начало садиться, окрашивая снег в розовый и золотой. Варя чувствовала, как холод пробирается под одежду, но не хотела уходить. Не хотела,

чтобы этот день заканчивался.

— Пора, — сказал Олег, чувствуя, как она дрожит. — Замерзнешь.

— Ещё немного, — попросила она. — Пожалуйста.

Он снял куртку, накинул ей на плечи, и она утонула в его тепле, в его запахе, в его любви.

— Ты глупый, — сказала она. — Теперь сам замерзнешь.

— Я не замёрзну, — он обнял её. — Рядом с тобой — никогда.

Они сидели на камне, укутанные в одну куртку, и смотрели, как солнце садится в море, и это было самое красивое, что Варя видела в своей жизни. Потому что рядом был он.

— Олег, — сказала она, когда последний луч исчез за горизонтом.

— М?

— Я хочу, чтобы ты знал: я люблю тебя. Не как в первый день. А как... как можно любить только того, с кем прожила жизнь. Даже если эта жизнь только начинается.

— Я знаю, — он поцеловал её в макушку. — Я тоже.

Они пошли к машине, держась за руки, и снег скрипел под ногами, и Варя чувствовала, как её сердце наполняется светом. Она была дома. Не в доме у моря. А с ним. И это было главное.

В машине они пили кофе из термоса, и Олег включил музыку — ту самую, что играл в первый день.

— Ты помнишь? — спросила она.

— Помню, — он взял её за руку. — Я играл, а ты пришла и накричала на меня.

— Я была злая, — она улыбнулась.

— Ты была красивая, — он сжал её пальцы. — Самая красивая.

— Даже пьяная?

— Особенно пьяная, — он усмехнулся. — Ты была настоящей. Не играла. Не притворялась. Ты была собой. И я понял: вот она. Та, кого я искал.

— Искал? — она удивилась.

— Всю жизнь, — он посмотрел на неё, и в его глазах было столько любви, что у неё перехватило дыхание. — Я не знал, что ищу. А потом ты упала в мои руки. И я понял.

Они ехали домой, и Варя смотрела в окно на море, которое светилось в лунном свете, и думала о том, как изменилась её жизнь. Год назад она была одна. Год назад она боялась. А теперь у неё был дом, была семья, была любовь. Настоящая. Глубокая. Которая не требует слов.

— Олег, — сказала она, когда они подъехали к дому.

— М?

— Я хочу, чтобы ты знал: я не боюсь. Ничего. Потому что ты рядом.

— Я рядом, — он поцеловал её. — Всегда.

Они вошли в дом, и Варя чувствовала, как тепло обнимает её, как пахнет деревом и морем, как их дом встречает их тишиной, которая говорит больше слов.

— Ты голодна? — спросил Олег, снимая куртку.

— Немного, — она прошла на кухню, села за стол. — Но я не хочу готовить. Давай просто... посидим.

Он сел напротив, взял её за руку, и они сидели так, в темноте, освещённые только светом луны, и Варя чувствовала, как её сердце бьётся в такт его сердцу.

— Олег, — сказала она.

— М?

— Я хочу, чтобы ты знал: я влюбилась в тебя. Не в того, кто поймал меня на скалах. Не в того, кто предложил контракт. А в того, кто печёт пирог по средам. Кто спорит о музыке. Кто вешает полотенца на свой крючок. Кто... кто просто есть.

— А я влюбился в тебя, — он сжал её руку. — Не в ту, что упала в мои руки. А в ту, что рисует море. Что теряет ключи. Что ставит книги не по алфавиту. Что... что просто есть.

Они рассмеялись, и Варя чувствовала, как этот смех, такой простой, такой обычный, наполняет дом жизнью. Дом, который перестал быть просто зданием, а стал местом, где им хорошо вместе.

— Знаешь, — сказал Олег, когда они пили чай на кухне, — я думал, что любовь — это когда всё понятно. Когда нет сомнений. Когда ты знаешь наверняка.

— А теперь?

— А теперь я понял, что любовь — это когда ты не знаешь, — он посмотрел на неё. — Когда ты каждый день открыва-

ешь что-то новое. Когда ты боишься, но всё равно идёшь. Когда ты не можешь без другого, но не теряешь себя.

— Это про нас? — спросила она.

— Это про нас, — он поцеловал её.

Они сидели на кухне, держась за руки, и Варя чувствовала, как её сердце наполняется светом. Она была дома. С ним. И это было главное.

— Олег, — сказала она, когда часы пробили полночь.

— М?

— Я хочу, чтобы ты знал: я люблю тебя. Больше всего на свете.

— Я знаю, — он улыбнулся. — Я тоже.

Они пошли спать, и Варя заснула в его руках, и ей снилось море — спокойное, бескрайнее, успокаивающее. И они стояли на берегу, держась за руки, и смотрели на горизонт, где небо встречалось с водой.

— Ты готова? — спросил он во сне.

— Готова, — ответила она. — Я готова.

А утром её ждал новый день. День, когда они проснутся вместе, как муж и жена, как два человека, которые нашли друг друга. И это будет их жизнью. Настоящей. Навсегда.

На следующее утро Варя проснулась от того, что солнце светило в окно, а Олег смотрел на неё.

— Ты давно не спишь? — спросила она, чувствуя, как смущение заливают щёки.

— Несколько часов, — признался он. — Не мог насмотреться.

— Ты глупый, — она уткнулась лицом в подушку.

— Знаю, — он откинул волосы с её лица, провёл пальцами по щеке. — Но ты всё равно меня любишь.

— Люблю, — она подняла голову, посмотрела на него. — Очень.

Он поцеловал её, и в этом поцелуе было утро, солнце, море, весь мир, который помещался в одной комнате, в одной кровати, в двух сердцах, которые бились в унисон.

— Вставай, — сказал он, отрываясь от её губ. — Я приготовлю завтрак.

— Не хочу, — она обняла его, не давая встать. — Хочу лежать здесь с тобой. Весь день.

— Весь день? — он улыбнулся.

— Весь день, — она прижалась к нему. — И всю ночь. И завтра. И послезавтра.

— Это долго, — заметил он.

— Это навсегда, — ответила она, и в этом слове было всё.

Они всё-таки встали. Олег приготовил кофе, яичницу, поджаренные тосты с джемом, и они сидели на кухне, в халатах, босиком, и смотрели на море, которое сегодня было спокойным, почти зеркальным.

— Варя, — сказал он, когда они допили кофе.

— М?

— Я хочу, чтобы ты знала: этот день, эта поездка, это утро — лучшее, что было в моей жизни. Но это только начало. Я буду делать тебя счастливой. Каждый день. Каждый час. Каждую минуту.

— Я уже счастлива, — она взяла его за руку. — Я счастлива, потому что ты рядом. И это главное.

Он поцеловал её, и в этом поцелуе было обещание, которое не нуждалось в словах. Обещание быть рядом. Обещание никогда не предать. Обещание любить.

Они сидели на кухне, держась за руки, и Варя чувствовала, как её сердце наполняется светом. Она была дома. Не в чужой квартире, не во временном убежище. Дома. С ним.

— Олег, — сказала она, когда солнце поднялось выше.

— М?

— Я люблю тебя. Больше всего на свете.

— Я знаю, — он улыбнулся. — Я тоже.

Глава 4

Это случилось в четверг, в середине января, когда за окнами выла метель, а в доме было тепло и пахло корицей. Варя сидела в своей студии, работала над эскизами, но мысли были далеко — она думала о том разговоре на пляже, о его словах, о том, что он сказал: «Я влюбился в тебя». Не тогда, когда она упала. А когда увидел, как она рисует. Как её руки становятся нежными.

Она не знала, что ответить. Не знала, что чувствует. Любовь? Благодарность? Привычку? Она боялась себе признаться, боялась, что это — не то. Что она обманывает его. Обманывает себя.

— Варя, — Олег вошёл в студию, и она вздрогнула. — Ужин готов.

— Сейчас, — она отложила карандаш, но не встала.

— Что-то случилось? — он подошёл ближе, и она почувствовала его запах — свежий, с нотками моря, который стал для неё запахом дома.

— Ничего, — она встала, прошла мимо него на кухню.

Он смотрел ей вслед, и она чувствовала его взгляд на своей спине. Он знал. Знал, что что-то не так. Но не спрашивал. Ждал.

Они ужинали в тишине. Варя смотрела в тарелку, чувствовала, как его взгляд прожигает её, и не могла заставить

себя поднять голову.

— Варя, — сказал он, когда тарелки опустели. — Что происходит?

— Ничего, — она встала, начала убирать со стола.

— Не ври мне, — он взял её за руку, и она замерла. — Пожалуйста.

— Я не вру, — она высвободила руку. — Мне просто нужно время.

— Время для чего?

— Чтобы понять, — она посмотрела на него, и в её глазах была боль. — Чтобы понять, что я чувствую.

— Ты не знаешь, что чувствуешь? — его голос стал тише, и в этой тишине было что-то опасное.

— Я знаю, что люблю тебя, — она провела рукой по волосам. — Но я не знаю, как. Это любовь? Или благодарность? Или привычка? Я не знаю.

— Ты не знаешь, — повторил он, и в его голосе появилась глухота. — После всего, что было, ты не знаешь?

— Олег, — она подошла, попыталась взять его за руку, но он отступил. — Я не хочу тебя обманывать. Я не хочу, чтобы ты думал, что...

— Что ты меня любишь? — он посмотрел на неё, и в его глазах была боль, которую она видела только раз — когда он рассказывал о предательстве Андрея и Киры. — Что ты меня любишь, а на самом деле ты просто... привыкла?

— Я не знаю, — она чувствовала, как слёзы подступают

к глазам. — Я не знаю, что это. Я никогда не любила по-настоящему. Я не умею.

— А я умею? — он рассмеялся, но смех был горьким. — Я тоже не умел. Пока не встретил тебя.

— Олег...

— Нет, — он поднял руку, останавливая её. — Ты хочешь знать, что я чувствую? Я скажу. Я люблю тебя. Не так, как в первый день. Не так, как в день свадьбы. А так, как можно любить только того, с кем прожил жизнь. Даже если эта жизнь только начинается. Я люблю тебя, когда ты теряешь ключи. Когда ты ставишь книги не по алфавиту. Когда ты споришь о музыке. Когда ты рисуешь и твои руки становятся нежными. Я люблю тебя. Всю. Без условий. Без сомнений. Я просто люблю.

Она стояла, глядя на него, и чувствовала, как слёзы текут по щекам. Она хотела сказать что-то, но слова застревали в горле.

— А ты, — он посмотрел на неё, и в его глазах была усталость, — ты даже не знаешь. Любишь ли ты меня. Или просто привыкла.

— Олег, — она шагнула к нему, но он отступил.

— Не надо, — он покачал головой. — Я не хочу, чтобы ты говорила то, чего не чувствуешь. Я не хочу, чтобы ты меня жалела.

— Я не жалею, — она чувствовала, как паника нарастает. — Я просто...

— Что?

— Я не знаю, — она закрыла лицо руками. — Я не знаю, что это. Я никогда не любила. Я не умею. Я боюсь, что это — не то. Боюсь, что я обманываю себя. Боюсь, что однажды проснусь и пойму, что ошиблась.

— И что тогда? — спросил он, и голос его был глухим.

— Тогда... тогда я не знаю.

Он стоял, глядя на неё, и в его глазах была боль, которую она не могла вынести.

— Знаешь, — сказал он, и голос его был тихим, чужим, — я думал, что после всего, что было, мы сможем быть честными. Я думал, что ты доверяешь мне. Думал, что мы — команда.

— Мы команда, — она шагнула к нему. — Я просто...

— Ты просто не знаешь, любишь ли ты меня, — он усмехнулся, и в этой усмешке было что-то сломленное. — После всего, что было. После всех «я люблю тебя». Ты не знаешь.

— Олег...

— Нет, — он подошёл к двери. — Я не хочу сейчас говорить. Я не хочу, чтобы ты оправдывалась. Просто... дай мне время.

Он вышел, и Варя осталась стоять посреди кухни, глядя на закрытую дверь, чувствуя, как мир рушится.

Она не помнила, как добралась до спальни. Лежала на кровати, глядя в потолок, и чувствовала, как слёзы текут по щекам. Она хотела встать, пойти к нему, сказать, что любит. Но не могла. Потому что не знала. Не знала, что это — любовь или привычка.

Она думала о том, как он пришёл в её жизнь. Как поймал её на скалах. Как нёс на плече и ругался, что она пьянь подзаборная. Как смотрел на неё в то утро, когда она проснулась в его рубашке. Как предлагал контракт. Как защищал от отца. Как верил в неё. Как ждал.

Она думала о том, как он печёт пирог по средам. Как спорит о музыке. Как вешает полотенца на свой крючок. Как смотрит на неё, когда она рисует. Как говорит «я люблю тебя». Как смотрел на неё сегодня, с болью, которую она не могла вынести.

И вдруг она поняла: она любит его. Не потому, что он спас её. Не потому, что он верил в неё. Не потому, что он был рядом. А потому, что он — это он. Потому что без него она не может. Потому что он стал её домом. Её тишиной. Её светом.

Она встала, пошла к нему. Он сидел в гостиной, у камина, с гитарой в руках, но не играл. Просто смотрел на огонь.

— Олег, — она подошла, села рядом.

— Я не хочу говорить, — он не повернулся.

— А я хочу, — она взяла его за руку. — Я хочу сказать, что я люблю тебя.

— Ты не должна, — он покачал головой. — Ты не должна

говорить то, чего не чувствуешь.

— Я чувствую, — она повернула его к себе, и он увидел её лицо, мокрое от слёз. — Я люблю тебя. Я поняла это сегодня. Когда ты ушёл. Когда я осталась одна.

— Варя...

— Нет, дай сказать, — она сжала его руку. — Я боялась. Боялась, что это — благодарность. Или привычка. Я никогда не любила. Я не знала, как это бывает. А сегодня, когда ты ушёл, я поняла: это — любовь. Потому что без тебя я не могу. Потому что ты — мой дом. Моя тишина. Мой свет.

— Варя, — он обнял её, и она прижалась к нему, чувствуя, как его руки дрожат.

— Я люблю тебя, — прошептала она. — Я люблю тебя за то, что ты есть. За то, что ты веришь. За то, что ждёшь. За то, что не бросаешь. Я люблю тебя.

— Я знаю, — он поцеловал её в макушку. — Я знаю.

Они сидели у камина, обнявшись, и Варя чувствовала, как страх, который жил в ней годами, отпускает. Не потому, что она сказала «я люблю тебя». А потому, что поняла: это правда.

— Олег, — сказала она, когда слёзы высохли.

— М?

— Я хочу, чтобы ты знал: я не боюсь. Больше.

— А я, — он улыбнулся, и в этой улыбке было что-то детское, незащитное, — я боюсь. Но с тобой этот страх — не наказание. Это... возможность. Быть живым.

— Будем бояться вместе, — предложила она.

— Договорились, — он поцеловал её.

Они сидели у камина, и Варя чувствовала, как его рука лежит на её руке, как его пальцы переплетены с её пальцами. Она думала о том, что сказала. О том, что поняла. Но в глубине души всё ещё был страх. А вдруг она ошиблась? Вдруг это — не любовь? Вдруг завтра она проснётся и поймёт, что сказала это, потому что испугалась его ухода?

— Варя, — он почувствовал её напряжение. — Что случилось?

— Я боюсь, — призналась она. — Боюсь, что ошиблась. Что сказала это, потому что испугалась.

— Ты можешь ошибаться, — он повернулся к ней. — Это нормально. Я тоже ошибаюсь.

— Но я не хочу тебя обманывать, — она посмотрела на него. — Я не хочу, чтобы ты думал, что я люблю тебя, если это не так.

— Варя, — он взял её лицо в ладони. — Я не требую от тебя ответа сейчас. Я подожду. Сколько нужно.

— А если я никогда не пойму?

— Поймёшь, — он улыбнулся. — Ты сильная. Самая сильная женщина, которую я знаю.

— Я не сильная, — она покачала головой. — Я просто...

не умею сдаваться.

— Это и есть сила, — он поцеловал её в лоб.

Они сидели так, и Варя чувствовала, как её сердце постепенно успокаивается. Она не знала, что будет завтра. Не знала, поймёт ли она наконец, что чувствует. Но одно она знала точно: он рядом. И это главное.

— Олег, — сказала она, когда часы пробили полночь.

— М?

— Я хочу попросить у тебя время.

— Какое?

— Чтобы понять, — она посмотрела на него. — Что я чувствую. Чтобы быть уверенной.

— Хорошо, — он кивнул. — Сколько нужно.

— А если я не смогу?

— Сможешь, — он обнял её. — Я верю в тебя.

Они легли спать, и Варя лежала в темноте, слушая его дыхание, и думала о том, как он сказал: «Я люблю тебя». Не в идеальный момент. А в ссоре. Срываясь. Потому что не мог больше молчать. И это было самое настоящее признание, которое она слышала в своей жизни.

— Олег, — прошептала она, думая, что он спит.

— М? — он не спал.

— Спасибо. За то, что сказал.

— За что?

— За правду, — она повернулась к нему. — За то, что не побоялся.

— Я всегда буду говорить правду, — он поцеловал её в губы. — Даже когда больно. Даже когда страшно. Даже когда хочется промолчать, чтобы не ранить.

— Это трудно, — заметила она.

— Но это единственный способ быть вместе, — он обнял её. — По-настоящему.

Она заснула в его руках, и ей снилось море — спокойное, бескрайнее, успокаивающее. И они стояли на берегу, держась за руки, и смотрели на горизонт, где небо встречалось с водой.

— Ты готова? — спросил он во сне.

— Ещё нет, — ответила она. — Но я готовлюсь.

Она проснулась утром от того, что солнце светило в окно, а Олег уже не спал. Он сидел на краю кровати, смотрел на неё, и в его глазах была надежда.

— Доброе утро, — сказал он.

— Доброе, — она потянулась, чувствуя, как тело ломит после вчерашнего. — Ты не спал?

— Немного, — признался он. — Думал.

— О чём?

— О нас, — он взял её за руку. — О том, что ты сказала. О том, что я сказал.

— И что ты понял?

— Что я не могу без тебя, — он посмотрел на неё. — Что я буду ждать. Сколько нужно.

— А если я никогда не пойму?

— Поймёшь, — он улыбнулся. — Я в тебя верю.

Она села, обняла его, и они сидели так, в утреннем свете, и Варя чувствовала, как её сердце наполняется теплом. Она не знала, что будет завтра. Не знала, поймёт ли она наконец, что чувствует. Но одно она знала точно: она не одна. У неё есть он.

— Олег, — сказала она.

— М?

— Я хочу, чтобы ты знал: я люблю тебя. Не знаю, как. Не знаю, что это. Но я знаю, что без тебя не могу. И этого достаточно.

— Достаточно, — он поцеловал её. — Всё, что ты даёшь, — достаточно.

Они спустились на кухню, и Олег приготовил кофе, а Варя сидела за столом, смотрела, как он возится у плиты, и думала о том, как он сказал «я люблю тебя». Не в идеальный момент. А в ссоре. Срываясь. И это было самое прекрасное признание, которое она слышала.

— Олег, — сказала она, когда он поставил перед ней чашку.

— М?

— Я хочу, чтобы ты знал: я не боюсь. Больше.

— А я, — он сел напротив, — я боюсь. Но с тобой этот страх — не наказание. Это... возможность. Быть живым.

— Будем бояться вместе, — предложила она.

— Договорились, — он улыбнулся.

Они пили кофе, и Варя чувствовала, как страх, который жил в ней годами, отпускает. Не потому, что она поняла, что любит. А потому, что он дал ей время. Он не требовал. Не давил. Он просто ждал. И это было главное.

— Знаешь, — сказал он, когда они допили кофе.

— Что?

— Я думал, что любовь — это когда всё понятно. Когда нет сомнений. Когда ты знаешь наверняка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.